

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС25-1169

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А13-1820/2024

Резолютивная часть определения объявлена 9 декабря 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 16 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Антоновой М.К., Завьяловой Т.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу администрации Тарногского муниципального округа Вологодской области на решение Арбитражного суда Вологодской области от 1 июля 2024 г., постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 января 2025 г. по делу № А13-1820/2024

по иску администрации Тарногского муниципального округа Вологодской области к акционерному обществу «Севергазбанк» о взыскании 1 660 824 руб. задолженности по банковской гарантии

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, общества с ограниченной ответственностью «Таргет».

В судебном заседании приняли участие представители:

от администрации Тарногского муниципального округа Вологодской области – не явился;

от акционерного общества «Севергазбанк» - Чумаевская Е.А. (по доверенности от 25 октября 2023 г. № 200);

от общества с ограниченной ответственностью «Таргет» - не явился.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Якимова А.А., представителя акционерного общества «Севергазбанк», возразившего против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

администрация Тарногского муниципального округа Вологодской области (далее – администрация, бенефициар, истец) обратилась с иском в Арбитражный суд Вологодской области к акционерному обществу «Севергазбанк» (далее – банк, гарант, ответчик) о взыскании 1 660 824 руб. задолженности по банковской гарантии от 28 декабря 2022 г. № 19/2016-28820ЭГ-22.

Решением Арбитражного суда Вологодской области от 1 июля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2024 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 января 2025 г. принятые по делу судебные акты отменены в части отказа во взыскании 262 824 руб. задолженности по банковской гарантии, принят новый судебный акт об удовлетворении требований в указанной части.

В остальной части судебные акты, обжалованные в суд округа, оставлены без изменения.

Администрация обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на состоявшиеся судебные акты, в которой просит решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменить полностью, постановление суда округа – частично, принять новый судебный акт о взыскании с банка в пользу администрации задолженности по банковской гарантии в размере выплаченного аванса 1 398 000 руб. в связи с существенным нарушением судами норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2025 г. кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу ответчик просит в удовлетворении кассационной жалобы отказать, с судебным актом округа согласен.

Изучив материалы дела и доводы кассационной жалобы, заслушав представителя лица, участвующего в деле, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба администрации подлежит удовлетворению, а судебные акты – отмене в части отказа в удовлетворении требования о взыскании задолженности по банковской гарантии в размере выплаченного аванса по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов истребованного дела, 30 декабря 2022 г. между администрацией (заказчик) и обществом с ограниченной ответственностью «Таргет» (далее – поставщик, принципал) заключен муниципальный контракт № 0130300030322000023 на приобретение жилого помещения для переселения граждан из ветхого и аварийного жилья (далее – контракт), по условиям которого поставщик обязался передать заказчику в собственность благоустроенную квартиру площадью 46,6 кв. м, расположенную по адресу: Вологодская область, Тарногский район, село Тарногский Городок, улица Гагарина, земельный участок с кадастровым номером 35:08:0101003:1073.

В обеспечение надлежащего исполнения поставщиком обязательств по контракту банком 28 декабря 2022 г. выдана банковская гарантия № 19/2016-28820ЭГ-22 (далее – гарантия), по условиям которой гарант обязался уплатить бенефициару по его письменному требованию сумму, не превышающую 1 668 280 руб. в случае ненадлежащего выполнения и/или невыполнения принципалом обязательств, в обеспечение которых выдана настоящая гарантия.

Гарантия обеспечивала исполнение принципалом всех его обязательств, предусмотренных контрактом, включающих в том числе обязательства по уплате неустоек (штрафов, пеней).

По условиям банковской гарантии в случае направления требования бенефициар обязан был одновременно с таким требованием направить гаранту (пункт 7):

- а) расчет суммы, включаемой в требование по гарантии;
- б) платежное поручение, подтверждающее перечисление бенефициаром аванса принципалу, с отметкой банка бенефициара либо органа Федерального казначейства об исполнении (если выплата аванса предусмотрена контрактом, а требование по гарантии предъявлено в случае ненадлежащего исполнения принципалом обязательств по возврату аванса);
- в) документ, подтверждающий факт наступления гарантийного случая в

соответствии с условиями контракта (если требование по гарантии предъявлено в случае ненадлежащего исполнения принципалом обязательств в период действия гарантийного срока);

г) документ, подтверждающий полномочия лица, подписавшего требование по гарантии от имени бенефициара (доверенность) (в случае, если требование по гарантии подписано лицом, не указанным в Едином государственном реестре юридических лиц в качестве лица, имеющего право без доверенности действовать от имени бенефициара).

В пункте 9 гарантии указано, что гарант обязан рассмотреть требование не позднее 5 рабочих дней со дня, следующего за днем получения указанного требования и документов, предусмотренных пунктом 7 гарантии.

Срок действия гарантии – с даты ее выдачи до 1 февраля 2024 г. включительно.

Поскольку в установленный контрактом срок поставщик не выполнил принятые на себя обязательства, администрация 1 декабря 2023 г. приняла решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, после чего обратилась 22 декабря 2023 г. к банку с требованием № 3738 об осуществлении выплаты денежной суммы по гарантии в размере 1 698 508 руб. 29 коп., в том числе 1 398 000 руб. аванса по контракту и 300 508 руб. 29 коп. неустойки.

Письмом от 9 января 2024 г. № 2325 банк отказал администрации в осуществлении выплаты по гарантии, поскольку требование предъявлено на сумму, превышающую сумму банковской гарантии, а также приложенные к требованию скан-копии платежных поручений от 21 марта 2023 г. № 441, № 442 не подписаны усиленной квалифицированной подписью лица, имеющего право действовать от имени бенефициара.

19 января 2024 г. банк вновь получил требование о выплате по гарантии на сумму 1 668 280 руб., из них 1 398 000 руб. аванс по контракту и 287 677 руб. 33 коп. неустойки.

Письмом от 26 января 2024 г. № 2415 банк вновь отказал в выплате по гарантии в связи с несоответствием документов, приложенных к гарантии, ее условиям, а именно: копии платежных поручений от 21 марта 2023 г. № 441, 442 не содержат отметки органа Федерального казначейства об исполнении; сведения о начисленных неустойках отсутствуют в ЕИС «Закупки». Аналогичное письмо направлено администрации в ответ на поступившее 29 января 2024 г. требование.

Администрация 8 февраля 2024 г. вновь направила банку требование об осуществлении выплаты по банковской гарантии на сумму 1 660 824 руб., в том числе 1 398 000 руб. аванса по контракту и 262 824 руб. неустойки.

К указанному требованию приложены не только копии платежных

поручений от 21 марта 2023 г. № 441, № 442 с отметкой ГКУ ВО «Областное казначейство», но и копии этих же платежных поручений с отметкой банка о поступлении денежных средств на счет принципала.

Банк вновь отказал в выплате по гарантии в связи с отсутствием отметки органа Федерального казначейства об исполнении, а также в связи с предъявлением требования по истечении срока действия гарантии.

Не согласившись с отказами банка в выплате по банковской гарантии, администрация обратилась в суд.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения статей 368, 370, 374, 375, 376 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункт 2 Перечня документов, представляемых заказчиком гаранту одновременно с требованием об осуществлении уплаты денежной суммы по независимой гарантии, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2013 г. № 1005 (далее – Перечень), и исходили из того, что администрация, обращаясь к банку с требованиями в пределах срока действия гарантии, не представляла ему платежных поручений о перечислении аванса по контракту, отвечающих условиям гарантии, а платежные поручения с отметками о зачислении аванса были приложены только к требованию, предъявленному после окончания срока действия гарантии.

При этом суд округа, проверив по доводам кассационной жалобы истца судебные акты первой и апелляционной инстанций, указал на то, что по условиям гарантии администрация не обязана была обосновывать наличие у нее требования к обществу об уплате пеней и штрафа, подтверждать предъявление обществу соответствующих претензий, в связи с чем направленное администрацией в пределах срока действия гарантии требование должно было быть удовлетворено банком в той части, в которой оно было предъявлено надлежащим образом – с приложением документов, по внешним признакам соответствующим условиям гарантии.

Признав, что подпункты «б» и «в» пункта 7 гарантии к требованию об уплате денежных сумм в размере штрафа и пеней не применимы, суд в указанной части судебные акты первой и апелляционной инстанций отменил, удовлетворив требования администрации о взыскании задолженности по банковской гарантии на сумму 233 000 руб. штрафа и 29 824 руб. пеней, заявленных в исковых требованиях (с учетом достижения предельного размера обеспечения).

Между тем судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 368 ГК РФ по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

Как отмечено в пункте 30 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г., институт банковской гарантии направлен на обеспечение бенефициару возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала-должника, в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай которых выдано обеспечение, наступили.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 октября 2012 г. № 6040/12, пункте 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г., изложен правовой подход, согласно которому независимость банковской гарантии от основного обязательства обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые не связаны с основным обязательством, а также отсутствием у гаранта права на отказ в выплате при предъявлении ему повторного требования даже в случае, когда ему стало известно, что основное обязательство полностью или в соответствующей части уже исполнено, прекратилось по иным основаниям либо недействительно – за исключением случаев, связанных с несоблюдением условий самой гарантии, предъявлении требования по окончании срока ее действия, либо при злоупотреблении бенефициаром своим правом на безусловное получение выплаты.

Из установленных судами по настоящему делу обстоятельств усматривается, что требование заказчика к гаранту о возмещении суммы неотработанного аванса в размере 1 398 000 руб. при неоднократном направлении запросов оставалось неизменным; им уточнялись лишь отметки на тех же самых платежных документах.

Первоначально требование было подано заказчиком заблаговременно – 22 декабря 2023 г., при сроке действия банковской гарантии до 1 февраля 2024 г. включительно.

Вместе с тем банк, первоначально отказывая в выплате по банковской гарантии, не указал полный перечень недостатков, которые, по его мнению, содержатся в данном требовании и приложенных к нему документах.

Заказчик при каждом последующем направлении своего требования устранял указанные банком недостатки, однако последний отказывал в удовлетворении требования по новым основаниям.

Подобное поведение банка привело к формальному выводу гаранта о пропуске бенефициаром срока предъявления требования по банковской гарантии.

В сложившейся ситуации, с учетом приведенных правовых позиций Президиумов Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, судам следовало признать, что неоднократно направленное истцом повторное требование о возмещении суммы неотработанного аванса в размере 1 398 000 руб. являлось исправлением замечаний гаранта по предъявленному в срок требованию, а не новым требованием, и у банка отсутствовало право на отказ в выплате по банковской гарантии в этом случае по мотиву окончания срока действия банковской гарантии.

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» отражено, что при толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 ГК РФ судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 ГК РФ), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Суды при принятии обжалуемых судебных актов исходили из буквального (ограничительного) толкования условий пункта 7 банковской гарантии, согласно которому прилагаемое к требованию платежное поручение, подтверждающее перечисление бенефициаром аванса принципалу, должно содержать отметку банка бенефициара либо органа Федерального казначейства об исполнении.

Действительно, такие условия банковской гарантии являются прямым изложением содержания пункта 2 Перечня.

Вместе с тем по смыслу пункта 2 Перечня, исходя из принципа независимости банковской гарантии, данное условие направлено на освобождение бенефициара от доказывания факта зачисления аванса на счет принципала, но не ограничивает его в возможности представления иных доказательств его перечисления.

Устраняя возражения банка, администрация приложила платежные поручения, содержавшие сведения об операции, следующей после списания денежных средств со счета заказчика (как этого требовали условия банковской гарантии и пункт 2 Перечня), а именно – отметку банка о зачислении денежных средств на счет подрядчика.

Однако ограничительное толкование судами условий банковской гарантии в отрыве от Перечня привело к лишению бенефициара права на соответствующую выплату, что прямо противоречит принципу независимости банковской гарантии при подтверждении факта перечисления аванса.

Более того, из содержания неоднократно направленных в адрес банка платежных поручений явно следовало, что ответчик, акционерное общество «Севергазбанк», являлся банком, открывшим принципалу счет, на который заказчиком в том числе через гаранта были перечислены денежные средства в счет оплаты аванса.

В связи с этим банк, достоверно зная о зачислении денежных средств на счет принципала, продолжал настаивать на формальном соблюдении иного условия гарантии и представлении платежных документов, содержащих отметку органа Федерального казначейства об исполнении обязательства по перечислению аванса по муниципальному контракту.

Указанные обстоятельства, вопреки позиции судов, свидетельствуют о нарушении банком пункта 1 статьи 370 ГК РФ в силу их противоречия принципам независимости банковской гарантии и добросовестного поведения, поскольку гарант продолжал указывать на формальную необходимость предоставления платежных поручений с указанными отметками, зная о фактическом перечислении авансовых денежных средств.

Оспариваемые судебные акты арбитражных судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене в части отказа в удовлетворении требования о взыскании задолженности по банковской гарантии в размере выплаченного аванса 1 398 000 руб. и взыскания государственной пошлины на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, а дело – направлению в указанной части на новое рассмотрение в Арбитражный суд Вологодской области.

В остальной части в связи с согласием сторон с постановлением суда округа данный судебный акт подлежит оставлению без изменения.

При новом рассмотрении судам следует, учитывая правовую позицию, сформулированную в настоящем определении, проверить расчеты долга, разрешить спор, распределить подлежащую уплате госпошину по итогам рассмотрения дела, исходя из того, что администрация не уплачивала государственную пошлину за первоначальное рассмотрение иска, а также при подаче апелляционной и кассационных жалоб.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Вологодской области от 1 июля 2024 г., постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 января 2025 г. по делу № А13-1820/2024 в части отказа в удовлетворении требования о взыскании задолженности по банковской гарантии в размере выплаченного аванса 1 398 000 руб. и взыскания госпошлины отменить.

Направить дело № А13-1820/2024 в указанной части на новое рассмотрение в Арбитражный суд Вологодской области.

В части отмены решения Арбитражного суда Вологодской области от 1 июля 2024 г., постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 сентября 2024 г. и взыскания с акционерного общества «Севергазбанк» в пользу администрации Тарногского муниципального округа Вологодской области 262 824 руб. задолженности по банковской гарантии постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 января 2025 г. по делу № А13-1820/2024 оставить без изменения.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судьи

М.К. Антонова

Т.В. Завьялова